

СВЯТОЧНЫЯ ГАДАНИЯ.

Чѣмъ менѣе извѣстны человѣку явленія и законы природы, тѣмъ болѣе склоненъ онъ къ мистицизму, тѣмъ болѣе вѣруетъ онъ въ таинственные силы и во всею окружающемъ шить соотношеній къ самому себѣ, связи съ своею невидимою судьбою. Отсюда происходитъ тотъ нескончаемый рядъ *примѣтъ*, которыми такъ богата жизнь каждаго младенствующаго народа; но если эти примѣты вызываются волею человѣка, производятся искусственно, тогда происходитъ *гаданіе* о покрытой тайною будущности.

Въ древности цѣлыя сословія посвящали себя изученію непостижимыхъ тайнъ природы и, пользуясь легковѣріемъ и малодушіемъ безслѣпныхъ невѣдніемъ людей, присоединяли къ своимъ познаніямъ чудовищные вымыслы, облакая ихъ поражающею таинственностью.

Такимъ образомъ, въ Индіи хитрые браминны, ослѣпляя своими предзнаменованіями, управляли народомъ и его влѣстителями. Въ вопросахъ служителей всемогущаго браны и ихъ толкованія принимали за гласъ боговъ. Египтяне, вавилоняне, мидяне, ведя торговныя сношенія съ Индіею, перенесли оттуда сокровенныя знанія въ свое отечество. Отсюда быстро разнѣлись по-вѣрья и чудеса по Персіи, Греціи и владѣніямъ Рима. Въ Персіи отуманивали народъ восточными вѣрованіями маги, а въ Греціи и Римѣ—жрецы. Не даромъ же говорится, что два авгура (римскіе птицегадатели) не могли встрѣтиться безъ того, чтобы не расхохотались. Европа ознакомилась съ вымыслами древняго міра еще до переселенія германцевъ; но она пересоздала ихъ по своему, оставивъ потомству разгадывать темныя и глубокомысленныя мны Индіи, основною идеею которыхъ были: сотвореніе міра и жизнь. Изконецъ, наши предки славяне, скитаясь по Европѣ, въ вѣка необразованные и суевѣрные, многое позаимствовали отъ германскихъ народовъ; а потомъ, когда осли на определенныхъ мѣстахъ, привили ихъ понятія къ своимъ обычаямъ. Такимъ образомъ къ намъ перешли: *аугурологія* (гаданіе по полету птицъ), *аеромантия* (по состоянію воздуха), *астрологія* (по теченію планетъ и созвѣздіи), *антропомантия* (по внутреннимъ частямъ тѣла), *героскопія* (по жертвамъ животныхъ), *гидромантия* (по движенію и цвѣту воды), *гонтія* (вызываніе духовъ и тѣней усопшихъ), *дактилемантия* (узнаніе враговъ), *кабалистика* (значеніе таинственныхъ словъ), *капиомантия* (гаданіе по жертвенному дыму), *капиотромантия* (по зеркалу), *керомантия* (по воску), *клефомантия* (по шарикамъ), *леканомантия* (водою), *ливаномантия* (по курению душистыхъ веществъ), *метеоромантия* (по воздушнымъ явленіямъ, грому и молніи), *мистагонія* (по пѣсенію призраковъ), *міомантия* (по песку и прожорству мышей и крысъ), *некромантия* (вызываніе духовъ изъ заколдованныхъ тѣлъ), *онихомантия* (гаданіе по ноготкамъ), *оскопія* (по яйцу), *прогностикомантия* (изъясненіе по примѣтамъ), *психомантия* (вызываніе умершихъ), *тератоскопія* (гаданіе по рожденію уродливыхъ животныхъ), *тефраноман-*

тія (по золу), *эпистромантия* (по зеркалу) и т. п. Народъ сталъ простоудшно вѣрить, что всѣ тайны природы, чары, заговоры и предреканія о будущемъ написаны дьявольскими буквами въ *черной книгѣ* (magin) и что чародѣи, волшебники, колдуньи, гадалщики, вѣдмы, вѣщуньи, волхвы, астрологи, чаровники, обаятели и морочители имѣютъ сношенія съ невидимыми духами, живутъ съ ними въ дружбѣ и, чтобы быть посвященными въ таинства *чернокнижия*, отдали душу чертямъ, подписавъ съ ними условія своею кровью. Всѣ ненавидѣли и страшились чернокнижниковъ и въ то же время, въ случаѣ нужды, прибѣгали къ нимъ(*). Кромѣ мнѣической *черной книги*, существовали въ дѣйствительности гадательныя книги и тетради, подъ общимъ названіемъ *Рафли*. Къ такимъ книгамъ принадлежали *Аристотелесы срата*, *Шестокрылы* и астрологическія гаданія: *Острономы*, *Зодіаки*, *Альманахъ*, *Звѣздочетъ*. Сущность послѣднихъ состояла въ отысканіи вліянія, какое имѣли на судьбу человѣка и на обстоятельства его жизни небесныя свѣтила, дни и часы: «о злыхъ частяхъ и о рожденіи человечества въ которую звѣзду или часы, добръ или золъ, и получая счастковъ и богатству и нищеты и въ рожденіи добродѣтели, и злѣбамъ, и долголѣтству житія и скращенія смерти—я сія вся кошуны и басни суть». Въ этихъ разнообразныхъ учебникахъ волшебства заключались, по выраженію одного іерарха, такія вещи, «ихъ же не подобаетъ не точію описывать, но ниже помышляти, ради хулы, и многія скверности и оготупищества». Къ этой категоріи гаданій относились такъ-называемыя *рожденственныя вѣлхвованія*, которыми производили чародѣи по призыву матерей надъ младенцами, узнавая и опредѣляя ихъ судьбу. Къ другимъ гаданіямъ прибѣгали въ разныхъ предначинаніяхъ, чтобы узнать удачно ли они пойдутъ, въ разныхъ неудачахъ и бѣдствіяхъ, чтобы узнать, чѣмъ помочь. Самое распространенное вѣрованіе было въ могущество човѣческой воли и выражающаго ее слова. Все собственно такъ называемое наше старое чародѣйство основывалось главнымъ образомъ на убѣжденіи въ этомъ могуществѣ. Волшебникъ или чародѣй, въ обширномъ смыслѣ, былъ човѣкъ, который силою своего слова могъ производить желаемое, узнавать будущее, измѣнять направленіе обстоятельствъ, вѣствовать надъ судьбою другихъ людей и даже повѣлывать силами природы. Волшебники носили разныя наименованія, которые имѣли свои особенныя оттѣнки, хотя часто значеніе ихъ смѣшивалось. Между такими видами волшебниковъ были волхвы, чародѣи, чаровницы, зелейшцы, обаяники, кулесники, сновидцы, звѣздочеты, облако-прогоники, облако-хранительники, вѣдуньи, вѣдуньи, ляхія бабы. Зелейшцы назывались тѣ, которые силою своей воли придавали цѣлебныя или вредныя свойства растеніямъ. Обаяниками назывались фокусники, которыхъ призывали или посѣщали, «хотяще вѣкая увидѣти отъ нихъ неизрѣченная». Кулесникъ совершалъ разныя заклинанія и чародѣйственные обряды и предвѣщалъ будущее. Сновидцы разсѣвали въ народѣ газныя предзнаменованія, на основаніи видѣнныхъ ими сновъ, и толковали сны приходившихъ

(*) См. Бытъ русскаго народа, соч. А. Терещенки; Спб. 1848. Ч. VII, стр. 287.

къ нимъ. Облако-прогонники повелѣвали дождемъ и ведромъ, и черезъ это могли насыщать урожай или неурожай. Существовало также вѣрованіе въ волшебниковъ, сидѣющихъ солнце и луну. Вѣдунами и вѣдуньями назывались вообще лица обоего пола, вѣдавшія тайную силу управлять обстоятельствами жизни. Всѣ лица, занимавшіяся волшебствомъ, составляли въ нѣкихъ мѣстахъ какъ бы особые цехи, передавали одинъ другимъ свое искусство и промыслили имъ. Иногда этимъ занимались и мужчины, но чаще пожилыя и старыя женщины. Вѣдуны и вѣдуньи совершали свои таинственные заклинанія и примовленія надъ корнями, зелями, водою, огнемъ, костями, громовыми стрѣлами, камнями, медвѣжьимъ погостомъ, мертвою рукою, рубашкой мертвеца, надъ выбраннымъ изъ-подъ человѣческой ноги сѣдомъ, надъ вѣтромъ, зеркаломъ, узлами и проч. Черезъ посредство всѣхъ этихъ предметовъ, колдуны и колдуньи исцѣляли и портили, способствовали рожденію дѣтей, изгоняли бѣсовъ, привораживали сердца, отнимали гнѣвъ и ревность у мужей, открывали невѣрность женъ, находили пропажу, приманивали къ купцамъ покупателей, заговаривали ратныхъ людей отъ стрѣльбы и меча, приманивали добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ, содѣйствовали оправданію при судебномъ отвѣтѣ и т. д. Насылка на вѣтеръ и выборъ сѣда были чародѣйства злыя: они производились съ цѣлю сдѣлать зло человѣку и потому ихъ особенно боялись. Часто самая обыкновенная болѣзнь возбуждала подозрѣніе. «Томить сухота сердечная, ѣсть и пить не хочется, свѣтъ бѣлый не милъ,—вѣрно лапустаи, можетъ быть изъ-подъ вѣтру, или со сѣда, а можетъ быть зеля чревоотравнаго дали, что чаровница собирала въ ночь Купала» (*).

Въ настоящее время, хотя и исчезли изъ православной Руси волшебники, кудесники и чародѣи, но еще процвѣтаютъ знахарство, ворожба и гаданья. Знахари и знахарки по прежнему исцѣляютъ разными травами и зелями, при помощи нашенгиванья, наговариванья и примовленія. Ворожба же представляется видоизмѣненіемъ гаданья; какъ послѣднее основывается на случайныхъ, но естественныхъ явленіяхъ или знакахъ, для раскрытія тайнаго будущаго, такъ первая производится подъ вліяніемъ сверхъестественныхъ враждебныхъ силъ ко вреду однихъ и къ пользѣ другихъ (**).

Нѣкоторые думаютъ, что гаданіе произошло отъ еврейскаго слова *гадъ*—счастіе, имѣющаго одинаковый смыслъ съ *Даймоніонъ*—богинею счастія и гаданія у грековъ. Но такое словотолкованіе едва ли справедливо. До-сихъ-поръ въ русскомъ просторѣчи *гадать* значить думать, у чеховъ *gadam*—испытывать, изслѣдовать, на польскомъ *gadac*—говорить на-обумъ, не подумавъ.

Такъ-какъ во многихъ мѣстахъ Россіи, до-сихъ-поръ еще твердо убѣждены, что съ Рождества до Крещенія черти бѣгаютъ по ночамъ, то святки считаются самымъ удобнымъ временемъ для гаданій, особенно наканунѣ Нового года и Крещенія.

Предметъ гаданій составляютъ главнѣйшія условія существованія человѣка въ опредѣленный періодъ времени: жизнь, смерть, любовь, свадьба, урожай и т. п.

Святочныя гаданія, по времени, ихъ совершенія, дѣлятся на вечернія, полуденныя и на сонъ грядущій.

Вечернія гаданія начинаются обыкновенно съ той минуты, какъ скоро зажгутъ свѣчи. Къ часу ихъ принадлежатъ слѣдующія:

Подблюдное гаданіе. Это гаданіе производится при пѣніи подблюдныхъ пѣсенъ (*) и не вездѣ одинаково. Въ старину накрытый скатертью столъ выдвигался на середину комнаты и на него ставилось блюдо съ водою. Красныя дѣвцы, молодухи, старухи, суженые снимали съ себя кольца, перстни, запонки, серьги и клали на столъ, загадывая надъ ними *свою судьбу*. Затѣмъ блюдо покрывалось скатертью—столечникомъ и гадающіе усаживались вокругъ стола. На столечникѣ, по числу лицъ участвовавшихъ въ гаданіи, клались кусочки ржаного хлѣба, соль и угольки. Послѣ этого запѣвалась управлявшею гаданіемъ, свахою или дѣвушкою-красавицею, пѣснь *хлѣбу да соли* и всѣ сидящіе вокругъ стола пѣли подъ ея голосъ. По окончаніи первой пѣсни, сваха поднимала столечникъ и опускала въ блюдо хлѣбъ, соль, угольки, а гадающіе клали туда свои вещи. Блюдо снова покрывалось. За этимъ начинали пѣть другія святочныя подблюдныя пѣсни. Во время пѣнія сваха разводила въ блюдѣ, а съ окончаніемъ каждой пѣсни тряса имъ и вынимала изъ него одну какую-нибудь изъ попавшихся ей въ руку вещей. Тогда значеніе пѣсни относилось къ тому лицу, которому принадлежала вынутая вещь, и служило предзнаменованіемъ его будущности. Каждая пѣсня имѣла свое значеніе; но всѣ эти значенія были не вездѣ одинаковы. Такъ напр. въ различныхъ мѣстахъ одно и то же значеніе прилагалось къ разнымъ пѣснямъ, смотря по мѣстному обычаю. Эти значенія были: *къ скорому замужеству; къ свиданію; замужество съ ровню; замужество съ чиновнымъ; къ сватанію; къ бѣдности; къ сытой жизни; къ свадьбѣ; къ богатству; исполненіе желанія; веселая жизнь; дѣвушкамъ къ замужеству, молодцамъ къ женитьбѣ; счастливая доля; дорога; замужество съ милымъ; прибыль; замужество во дворѣ; несчастіе; къ смерти; къ болѣзни; къ радости*. По окончаніи каждой пѣсни пѣлся особенный припѣвъ:

Да кому мы спѣли, тому добро.

Слава!

Кому вынется, тому сбудется.

Слава!

Скоро сбудется, не минется.

Слава!

Послѣднюю колдуу теперь въ подмосковныхъ губерніяхъ не поютъ подблюдной пѣсни: ему обрекаютъ горькую участь. Въ Сибири же и заводскихъ мѣстахъ, напротивъ того, послѣднему колдуу поютъ свадебную пѣсню и затѣмъ его катать по полу; если оно покатится къ дверямъ, то для дѣвушки это означаетъ замужество, а мужичинѣ—дорогу. И теперь во многихъ мѣстахъ почти также совершаются подблюдныя гаданія, только безъ свахъ, а одними дѣвушками, которые, взявъ блюдо, кладутъ въ него сначала хлѣбъ и соль, потомъ вынутую изъ печи глину и уголь, и наконецъ вещи гадающихъ, вынимаемыя ими самими изъ блюда. Иногда же, на оборотъ, предзнаменованіемъ служить не смыслъ пѣсни, а значеніе вынутой вещи. Такимъ-образомъ, если вынимались вдругъ два кольца, то это означало свадьбу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣвушки ставятъ на столъ красное деревянное блюдо безъ воды, покрываютъ его большимъ бѣлымъ платкомъ и кладутъ кусокъ хлѣба и нѣсколько угольковъ; потомъ каждая изъ дѣвушекъ загадываетъ колдѣмъ, перстнемъ, запонкою, серьгами и т. п. Перекрещиваютъ блюдо загаданною вещью и кладутъ каждую отдѣльно подъ платокъ. Пропѣвъ пѣснь хлѣбу, ломаютъ какъ его, такъ и угольки на кусочки, дѣлятъ между собою и завертываютъ до утра въ рукава рубашки; что приснится, то и сбудется. Поло-

(*) См. Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Н. Костомарова. Сиб., 1860, стр. 180—214.

(**) См. Русскіе простонародные праздники, соч. Свѣгирева. М., 1838, ч. II, стр. 38.

(*) Къ подблюднымъ пѣснямъ принадлежатъ тѣ, которыя поются за столомъ, при кушаньяхъ. Каждый стихъ этихъ пѣсенъ оканчивается припѣвомъ: *слава!*

женщины же въ блудо вещи достаютъ при пѣни подблюдныхъ пѣсней, и толкуютъ будущую жизнь по выному предмету. Если изъ собранныхъ вещей доставался кому нибудь платокъ, то это означало дорогу съ суженымъ.

Окликаніе. Дѣвушки выходятъ за ворота, на улицу, и каждая изъ нихъ поочередно спрашиваетъ перваго для нея встрѣчнаго объ имени, чтобы узнать какъ будетъ называться ея суженый. Для окликанія подъ Новый годъ дѣвушки выходятъ на перекрестокъ съ порогомъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что *Акакія*—несчастное имя, потому что пророчитъ вѣчное дѣвичество, и потому перѣдко мужчины, ради шутки, нарочно отзываютъ, что ихъ зовутъ Акакіями; чѣмъ конечно приводятъ гадающихъ въ отчаяніе.

Подслушивание. Ходятъ слушать подъ окна чужихъ домовъ и, судя по веселому или скучному разговору, предсказываютъ себѣ такую же жизнь въ замужествѣ.

Слушаютъ подъ церковнымъ замкомъ и по свадебному, хвалебному или погребальному пѣнію выводятъ заключеніе о свадьбѣ, счастьи или смерти.

Подслушиваютъ у мельницы, гумна или амбара и по пересыпанію хлѣба, стукъ жернововъ и удару цѣповъ объясняютъ будущность богатую или бѣдную; пересыпаніе хлѣба означаетъ также долгую жизнь, набиваніе мѣшковъ—дорогу, а если выносить ихъ—перемѣну въ жизни.

Слушаютъ какъ сонятъ и хрюкаютъ свиньи и по этимъ звукамъ определяютъ свою будущность.

По скрипу и шатавію столба, веревъ или стараго дуба толкуютъ какого званія будетъ мужъ: скрипитъ перомъ—гражданскій или ремесленникъ, свиститъ—музыкантъ, звучитъ—военный, хлопаетъ—кучеръ.

Подсматриваніе. Ходятъ смотрѣть въ окна сосѣдей во время ужина; если замѣтятъ сидящихъ за столомъ съ головами, то предвѣщаютъ себѣ, что будущіе родные всѣ будутъ живы; если же видятъ безъ головъ, то они скоро вымрутъ. Богатый уживъ означаетъ богатство; конецъ ужина—близкую смерть; мужчина солить хлѣбъ—мужъ будетъ хлѣбосолъ, а пить воду—пьяница.

Отгадываніе. Желаящія знать, что случится въ слѣдующемъ году, берутъ сборникъ (женскій головной уборъ), ломтикъ хлѣба и кусокъ дерева, и все это покрываютъ горшкомъ, приговаривая: *чему быть, тому не миновать, или что будется, то сбудется, а сбудется то, чю сбудется, или задумая загадану, судьбу вопрошаю; потомъ, закуривъ глаза, вытаскиваютъ изъ подъ него положенныя вещи; сборникъ значитъ замужество, хлѣбъ—сидѣнье въ дѣвущкахъ, а дерево—гробъ; вещи позволяютъ вынимать только одинъ разъ.*

Кладутъ также на полъ: кольцо, кусокъ хлѣба и крючекъ соломы, покрываютъ все это платкомъ и затѣмъ на удачу вынимаютъ; кольцо означаетъ жениха шеголя, хлѣбъ—богача, а крючекъ—бѣдняка; иногда вмѣсто соломѣ кладутъ какой нибудь крючекъ и если онъ вынется говорить: *бѣдный крюкъ*; наконецъ иногда подъ крючкомъ раздумѣютъ взяточника.

Еще берутъ перстень, кусокъ хлѣба, щетку и табакъ, и каждую изъ этихъ вещей отдѣльно покрываютъ посудой; отгадывающія, не зная гдѣ что положено, берутъ вещи наугадъ; перстень и хлѣбъ означаютъ то же, что и въ предыдущемъ гаданіи, щетка—брадобрея, а табакъ—табачника; послѣдніе два предмета возбуждаютъ насмѣшки.

Между многими бумажными шариками кладется одинъ съ именемъ суженаго въ особую чашу и всѣ они перемѣшиваются. Потомъ каждая дѣвушка вынимаетъ свое счастье до трехъ разъ; выпутые три раза пустые билеты—неисполненіе желанія; выпутый за первымъ разомъ съ именемъ—исполненіе желанія; выпутый однажды пустой не лишаетъ гадающую надежды.

Лошадь. Выводятъ изъ конюшни лошадей чрезъ оглоблю; если которая зацѣпитъ оглоблю погами—мужъ будетъ сердитый, если же перескочитъ—наоборотъ.

Садятся на лошадей, преимущественно на бѣлую, и, завязавъ ей глаза, даютъ ей волю: куда она пойдетъ, въ той сторонѣ и быть дѣвицѣ замужемъ.

Волъ и баранъ. Дѣвушки идутъ въ хлѣвъ и если наткнутся на вола или барана, то быть замужемъ; но въ первомъ случаѣ мужъ будетъ невѣрный, а во второмъ—сами наставятъ ему рога.

Овцы. Въ потмахъ выдергиваютъ изъ овецъ шерсть, по цвѣту которой судятъ о волосахъ суженаго.

Собака. Передъ Новымъ годомъ, послѣ ужина, каждая дѣвушка дѣлитъ изъ своего куска хлѣба какую нибудь фигуру; потомъ всѣ фигуры разставляютъ за порогомъ и кличутъ собаку; чью фигуру прежде она тронетъ—той выйти замужъ. Иногда вмѣсто фигуръ кладутъ для собаки хлѣбцы изъ пшеничной муки. Если собака только обнюхаетъ выставленное и убѣжитъ, то горе гадающимъ—ни одна изъ нихъ не выйдетъ замужъ, по горе и собакъ—се сгоняютъ со двора.

Курица и пѣтухъ. Каждая изъ гадающихъ снимаетъ съ насѣсти по курицѣ и приносятъ въ горницу, гдѣ заранѣе приготовлены въ трехъ чашкахъ: вода, хлѣбъ въ зернѣ и кольца; чья курица будетъ пить воду—той мужъ будетъ пьяница, чья приметъ за хлѣбъ—у той мужъ будетъ бѣднякъ; тропущая золотое кольцо предвѣщаетъ богатаго суженаго, се ребряное—ни богатаго, ни бѣднаго, а сдвинувшая съ мѣста пѣдное—нищаго. Курицамъ даютъ также клеветъ пшеницу, ячмень и просо; если онѣ клюютъ шибко и въ одну сторону—быть скоро замужемъ, если тихо и безпрестанно поворачиваются—суженые обманываютъ, если же дерутся—суженые будутъ ссориться. Иногда вмѣсто курицъ гадать пѣтухами и если они поютъ при клеваніи—исполнятся желаніе.

Въ костромской губерніи снимаютъ куръ съ насѣсти, зажимивъ глаза, и по голосу ея и цвѣту судятъ о нравѣ суженыхъ: пестрая—рябой мужъ, рыжая—коварный, черная вспыльчивый. Принесенную курицу бросаютъ также на полъ; если она сядетъ спокойно—суженый будетъ кроткій, а если начнетъ кудахтать—сердитый.

Въ Бѣлорусіи берутъ соннаго чернаго пѣтуха, завертываютъ ему голову подъ крыло, крутятъ до обморока и потомъ кладутъ на полъ. Когда пѣтухъ придетъ въ себя, то, ослѣпленный свѣтомъ свѣчей, начнетъ на удачу клевать изъ попавшейся ему кучки зеренъ. Чья онъ клевалъ зерна, той выйти замужъ.

Связавъ хвосты курицы и пѣтуха, сажаютъ ихъ подъ рѣшето и потому, кто изъ нихъ кого потащитъ за собою впередъ, судятъ кто будетъ глава въ семьѣ—мужъ или жена. То же заключеніе выводятъ, выпустивъ на середину комнаты курицу съ пѣтухомъ и забывая кто изъ нихъ кого обидитъ.

Воробьи. Идутъ въ гумно или житницу съ фоваремъ и пугаютъ воробьевъ, которые слетаются къ огню; та, которая первая поймаетъ воробья, прежде другихъ выйдетъ замужъ; по щebetанью пойманныхъ птичекъ, узнаютъ о характерѣ суженаго.

Четъ и печетъ. Раскладываютъ по столу орѣхи или лкатанные изъ чего нибудь шарики и говорятъ: *четъ и печетъ*; упадетъ загаданное на четъ—исполненіе желанія, на печетъ—неудача.

Пересчитываютъ въ лѣсницахъ баясы, говоря: *оводецъ, молодецъ*, и, доходя до послѣдней, смотрятъ: на какомъ словѣ остановились, то такой будетъ и мужъ.

Также считаютъ коля въ плетнѣ, приговаривая: *замужъ, нить*; или просто узнаютъ число колевъ; четное означаетъ

исполнение желанія. Иногда не довѣряютъ отвѣту и пересчитываютъ нѣсколько разъ.

Бросаніе башмаковъ. Бросаютъ башмаки черезъ ворота на улицу и потомъ выходятъ смотрѣть: куда онъ обращенъ покомъ, въ той сторонѣ быть ей и замужемъ; если жъ башмакъ повернулся покомъ къ воротамъ дома, то въ этотъ годъ не быть гадающимъ замужемъ. Въ Бѣлорусіи, дѣвушки бросаютъ башмаки черезъ порогъ, встряхивая ихъ въ корытѣ.

Полѣно. Пятясь назадъ къ полѣнницѣ, выдергиваютъ изъ нея полѣно; сколько на немъ сучковъ, столько будетъ дѣтей или людей въ томъ семействѣ, въ которое вступитъ гадающая; если полѣно безъ сучьевъ, то предвѣщаетъ бѣдность и одиночество, если же шероховатое—богатство. Иногда же толкуютъ, что гладкое полѣно обѣщаетъ тихого и добраго мужа, сучковатое—сердитаго, а расколотое—волокиту.

Солома. Идутъ къ омету соломы и, закинувъ голову, выдергиваютъ ртомъ соломинку; если она попадется съ колосомъ—богатая жизнь, безъ колоса—убогая; если выдернутъ двѣ соломинки—рожденіе близнецовъ, а если болѣе, то ничего не означаетъ.

Снопъ. Старые люди ставятъ въ гумнѣ всѣхъ родовъ снопы; на какой снопъ болѣе падетъ иней, такого хлѣба родится въ избыткѣ.

Хлѣбный амбаръ. Нѣсколько дѣвушекъ опростетью бросаются въ амбаръ; кто попадетъ въ засѣку съ хлѣбомъ, та будетъ и богатая, и счастливая.

Квашня. Выносятъ изъ избы квашню и ставятъ ее посреди двора; если дѣвушка, съ завязанными глазами, прямо найдетъ на квашню—то выйдетъ ей замужъ въ тотъ же годъ.

Сковорода. На столъ кладутъ свернутый въ комъ клочекъ соломы, а на нее ставятъ сковороду съ камнемъ и водою; потомъ начинаютъ медленно выдергивать изъ кома по соломинкѣ; по бричанію сковороды отгадываютъ имя суженаго.

На сковороду накладываютъ воды, кладутъ охлонки льну, зажигаютъ его и все покрываютъ горшкомъ; если вода заклокочетъ, то у невестки будетъ сварливая свекровь, а если огонь погаснетъ—добрая.

Лучина. Березовую лучину обмакиваютъ въ водѣ и зажигаютъ; горящая съ искрами означаетъ болѣзнь, потухшая—смерть, горящая ясно—долгую жизнь.

Также обертываютъ лучину льномъ, втыкаютъ въ щель и зажигаютъ; если лучина вся сгоритъ—смерть кому нибудь изъ родныхъ, а если упадетъ на сторону, то туда быть отданной замужъ.

Дужка. Ломаютъ въ двоимъ птичью кость, называемую дужкой; кто переломитъ скорѣй, той прежде умереть.

Монета. Опускаютъ сверху какую нибудь мелкую монету въ чашку или тазъ съ водою; если брошенная ребромъ монета, ударясь объ воду, перевернется и потонетъ, то задуманное не сбудется; если же монета прорѣжетъ воду, ударится о дно и выскочитъ изъ таза, то загаданное исполнится.

Иглы. Дѣвушки не могутъ сами гадать иглами; онѣ должны просить объ этомъ старухъ. Намазываютъ двѣ иглы саломъ и опускаютъ въ стаканъ съ водою; если онѣ прямо и скоро пойдутъ на дно, то по однимъ—исполнение желанія, по другимъ—смерть; сойдутся вмѣстѣ—выходъ замужъ; останутся одна противъ другой—встрѣтятся пренятствіе; разойдутся—не быть замужемъ.

Нитки. Пускаютъ сученныя нитки въ воду и по плаванию ихъ гадаютъ о судьбѣ; свернувшіяся въ кружокъ нитки—кручина въ замужней жизни; плавающія свободно—спокойствіе; опустившіяся прямо на дно—смерть; плавающія въ разныхъ

направленіяхъ—сидѣть въ дѣвушкахъ; перевившіяся между собою—заплетать косу подъ вѣнецъ; образующія изъ себя кругъ—обрученіе; слипнувшіяся—пamъна и злословіе.

Яичный вълокъ. Берутъ стаканъ теплой воды и выпускаютъ бѣлокъ, или выпускаютъ его въ холодную воду и потомъ ставятъ стаканъ въ воленный духъ печи на такое время, чтобы яйцо свернулось. По фигурамъ, образовавшимся изъ бѣлка, толкуютъ будущность. Видъ церкви предвѣщаетъ дѣвушкамъ свадьбу, пожилымъ—смерть; кольца—обрученіе; четырехугольная фигура—гробъ; корабль съ парусами, для женщины—скорое возвращеніе мужа, для дѣвушки—отдачу замужъ на чужую сторону, молодому мужчине—дальнее путешествіе; если бѣлокъ вовсе не поднялся—не быть браку, если же вдругъ опустился на дно—смерть, пожаръ или вѣчную дѣвическую жизнь. И рочія фигуры, которыя трудно разобрать, объясняются искусными ворожеями.

Жженая бумага. Сжигаютъ бумагу на свѣчкѣ и по тѣни непа объясняютъ будущность.

Литье. Это гаданіе принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ; у грековъ оно называлось *керомантией*; въ потребникѣ 1639 г. *восколий* и *оловолий* называются чародѣями. Лилъ воскъ, олово, свинецъ, серебро и даже золото. Растопивъ воскъ или олово, выливаютъ въ воду и по вышедшимъ фигурамъ толкуютъ судьбу. Видъ дома—означаетъ перемѣну жилья; сельскія зданія—деревенскую жизнь; церковь—обрученіе; вѣнецъ—бракъ; ямы, нещеры и гробъ—смерть; склонившееся дерево—грусть; прямое—радость; цвѣты объясняются по ихъ эмблематическому значенію; развалины предвѣщаютъ для дѣвушки—обманъ, для женщины—песчашіе въ домѣ. При литьи свинца и олова, смотря въ какую сторону несутся пары, тамъ и быть замужемъ. Теперь конечно занимаются литьемъ того что подешевле; но въ старину наши бояре потѣшались *золотолитьемъ*.

Гаданія на иглахъ, ниткахъ, яичкахъ, жженой бумагѣ, воскѣ и оловѣ, представляющія болѣе пищи для воображенія и требующія особеннаго искусства для толкованія, производятся при помощи ворожей, обладающихъ таинственными знаніями. Поэтому они скорѣ относятся къ ворожбѣ, чѣмъ къ гаданіямъ, доступнымъ всѣмъ непосвященнымъ. По той же причинѣ, къ ворожбѣ относятся гаданія на картахъ, бобахъ, кофейной гущѣ, псалтырѣ, рѣшетѣ и т. п.; тѣмъ болѣе, что эти способы вопрошенія судьбы допускаютъ не только въ святки, но и во всякое другое время.

(Окончаніе въпредѣ).

Въ № 3 Русск. Худож. Листка помѣщены сцены изъ русскихъ сватокъ; спящая дѣвушка—малороссіянка; льющая воскъ—въ нарядѣ бѣлозерскаго уѣзда (псковск. губ.); гадающія съ курицей—въ костюмѣ псковской губерніи; опускающія въ воду кольца и бросающія башмаки—жешинныя и дѣвушки воронежской губерніи.

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 18-го Января 1862 года. Ценсоръ В. Бекетовъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

В азъ въ Крещенскій вечерокъ
Дѣвушки гадали:
За ворота башмачекъ,
Снявъ сапоги бросали;
Снѣгъ по полю; подъ окномъ
Слушали; кормили
Сметнымъ курицу зерномъ;
Арыи вѣкъ топили;
Въ чашу съ чистою водою
Клади перстень золотой,
Серги изумрудны;
Разстелили бѣлый платъ,
На ахъ чашей гдѣ бы вѣдали.

РУССКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТЪ

ИЗВѢСТІЯ

Рис. А. Шарлемань и В. Тиммъ.

№ 3. 1862.